

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируется взаимосвязь и взаимовлияние в современном мире таких глобальных социальных институтов, как государство, общество и экономика, обосновывается роль государства как субъекта экономических отношений.

Ключевые слова: *государство, общество, экономика, субъект социальных отношений.*

На содержание и развитие экономических процессов в обществе огромное влияние оказывают социальные, политические, экономические субъекты и институты.

Являясь совокупными субъектами политики, социально-политические институты обеспечивают возможность как отдельным гражданам, так и социальным общностям упорядоченно удовлетворять свои интересы в сфере политики. Они стабилизируют отношения, регулируют поведение индивидов и групп, обеспечивая согласованность, интегрированность их действий [5, с. 478]. Так, экономика, являясь важнейшим социальным институтом общества, представляет собой совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ [2, с. 628].

Демократические процессы XX в. позволили выделить в качестве субъектов общественных отношений не только государство и общество, но и отдельные социальные институты, выступающие в качестве политических и социальных субъектов. Проблема анализа роли государства как субъекта экономических отношений неразрывно связана с вопросом взаимодействия и взаимовлияния глобальных общественных институтов.

Рассмотрение вопроса о взаимодействии государства, общества и экономики как субъектов общественных отношений в современном мире является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, вопрос о роли государства и степени его вмешательства в экономику и другие общественные процессы по-прежнему продолжает оставаться остродискуссионным в научной среде.

Во-вторых, подобная постановка проблемы представляется нам достаточно новой. Традиционный подход, в соответствии с которым государство рассматривается как субъект, общество – как объект, экономика – как средство политики или политика – как инструмент экономики, не отражает всей сложности и всего содержания взаимоотношений указанных субъектов. При определенных обстоятельствах они могут не только совмещать свои функции в социальном процессе, но и полностью менять их на ранее не свойственные.

В-третьих, рассмотрение вопросов взаимодействия указанных конкретных субъектов: государства, общества, экономики предпринимается с позиции постструктуралистского подхода. В основе последнего лежат попытки включить в научную систему общества несистемные элементы. Так, в научную систему экономики включаются активно влияющие на экономические процессы неэкономические элементы (национально-специфические, социокультурные, экологические и т.п.), без обращения к которым трудно найти эффективные решения реализации экономической политики. С другой стороны, возникает проблема

представления указанных элементов в качестве составных частей единой системы [6, с. 40].

Если государство является традиционным субъектом политики, то общество чаще рассматривается не как единый субъект, а как совокупность иных субъектов: больших и малых социальных групп. В свою очередь, экономика не признается академической политической наукой самостоятельным субъектом политических отношений и выступает в качестве социального института. Традиционно в политической науке место и роль экономики в политическом процессе определяются либо как роль посредника, либо как средства реализации государственной политики. В результате в большинстве случаев участие экономических институтов сводится к лоббизму, сфере деятельности групп интересов, влиянию экономических агентов.

При этом социологическая наука определяет государство и экономику как социальные институты, отводя обществу роль среды, в рамках которой существует и осуществляется все многообразие и взаимодействие всех видов и форм социальных отношений (политических и экономических, формальных и неформальных и проч.). Таким образом, субъектно-объектное взаимодействие и взаимовлияние указанных участников общественных отношений характеризуется сочетанием системных и несистемных факторов, определяя непоследовательность и непредсказуемость процессов в социуме. Сложность процессов определяется совокупностью отношений системного субъекта (государства) и несистемных (общества и экономики).

Между тем современные экономические отношения формируются и во многом осуществляются в сфере общественной коммуникации, где важнейшую роль играют социальные институты культуры, науки и образования, СМИ. Государство, общество и экономика во всем глобализирующемся мире неразрывно связаны системами коммуникации, и исследование их взаимодействия и взаимовлияния – один из актуальных вопросов современной социальной науки.

Изучение поставленной проблемы требует применения междисциплинарного подхода. Современные социальные процессы, происходящие в обществе, достигли такого уровня сложности, что на первый взгляд не позволяют говорить о возможности какой-либо их систематизации и интеграции в рамках единой социальной науки. Продолжающаяся специализация исследователей, изучающих социум, привела к тому, что узкие специалисты по отдельным отраслям социальных наук уже не способны представить цельную картину социального устройства. Образовавшуюся лауну заполняют псевдонаучные идеи, основным содержанием которых является создание впечатления о стихийности, хаотичности и неуправляемости, а следовательно, о непознаваемости социальных процессов, протекающих в современном обществе.

В таких условиях, несмотря на принципиальные ограничения сложившейся традиционной методологии научного познания общественных процессов¹, не позволяющей дать исчерпывающие рациональные объяснения природы соци-

¹ Автор признает за марксизмом приоритет на наиболее полно разработанную на данный момент методологию исследования общественных процессов, в том числе экономических, однако, по нашему мнению, концепция производительных сил и производственных отношений, хотя и весьма значительна, не описывает на современном этапе развития общества всю совокупность отношений между людьми в процессе их совместной деятельности.

альных противоречий, изучение общества должно базироваться на основе интеграции знаний из различных общественных наук.

Методологической базой данной работы послужили исследования, основанные на идее антагонизма государства и общества. В соответствии с концепцией, предложенной И.Н. Гомеровым, дуализм общества и государства объясняется как результат выделения в обществе на определенной стадии его развития двух обуславливающих друг друга, но относительно самостоятельных (автономных) частей: негосударственной части общества и его государственной части (государства). При этом человеческие индивиды и определенные их множества выступают в качестве исходной (первичной) и единой (монистической) основы не только того или иного общества и его негосударственной части, но и соответствующего этому обществу государства [1, с. 312–313].

В соответствии с предложенным подходом в работе рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние таких глобальных социальных институтов, как государство, общество и экономика в современном мире. Совокупность отношений этих важнейших социальных институтов, их взаимосвязь играет определяющую роль в современных социальных процессах, между тем степень их взаимовлияния зачастую недооценивается².

Так как рассматриваемые субъекты взаимосвязаны и взаимозависимы (в первую очередь ресурсно), между ними сложились различного рода связи и отношения, определяющиеся целями и средствами каждой из сторон. Целью исследования является анализ как каждого из субъектов – с институциональной точки зрения, так и их взаимодействия и влияния друг на друга.

Социум выступает одним из главных субъектов общественных отношений. Свой современный вид общество приобрело в результате длительного процесса эволюции общественных отношений. Традиционное общество, к которому принято относить все общества древности и Средневековья, выступало как долиберальное и доиндустриальное. В традиционном обществе не было разделения государства и общества политического и гражданского [3, с. 72–73]. Все социальные конфликты разрешались посредством применения сакрализованного насилия со стороны власти или в результате стихийного сопротивления со стороны подданных. В рамках традиционного общества использование современных понятий, связанных с деятельностью социальных институтов, субъектов политики, неприменимо в силу отсутствия автономии личности, доминирования религии и детерминированности неравенства. Таким образом, нельзя говорить о существовании в рамках традиционного общества субъектов социальных отношений как таковых и считать само общество субъектом.

Индустриальное общество, которое рассматривается в рамках концепции «развитых», «модернизированных» государств, предполагает функционирование системы социальной стратификации и социальной мобильности, высокую степень дифференциации ролей и институтов, развитую систему образования. Индустриальное общество характеризуется возрастанием структурной дифференцированности, обусловленной возникновением новых социальных организаций, специализирующихся на выполнении особых функций [3, с. 67]. Данному обществу свойственна централизация и урбанизация производства и жизни

² Мы искусственно отсекаем остальных участников общественных отношений, например церковь, но, основываясь на постструктуралистском подходе, учитываем их влияние.

населения. Это позволяет говорить о возрастании роли рационального мышления, о формировании функциональной специализации, появлении формальных социальных институтов, способных взаимодействовать, сотрудничать или конкурировать уже в качестве субъектов социальных отношений. Однако такое общество по-прежнему основано на доминировании властных институтов и это не позволяет говорить об обществе, а также экономике как самостоятельных субъектах, способных оказывать реальное влияние на социальные процессы.

Личность в традиционном и индустриальном обществе не обладает автономией. Бунты, восстания и иные формы социального сопротивления являются основным каналом влияния населения на институты власти. Тем не менее в индустриальном обществе социальный конфликт как явление получает формальное право на существование и признание со стороны государства как выражение позиции населения.

Постиндустриальное общество – понятие, которым характеризуется вся совокупность характеристик современного общества: демократическое, гражданское, информационное, массовое, открытое и пр. Их объединяет наличие автономии личности, сознательное проектирование социальных институтов, выделение в качестве самостоятельных таких субъектов социальных и политических отношений, как общественные и политические организации, средства массовой информации и др. Именно в рамках постиндустриального общества можно говорить о высокой социальной мобильности населения, его гражданской активности, децентрализации структур управления, деурбанизации жизни и производства [3, с. 70]. При этом постиндустриальное общество характеризуется обострением социальных противоречий, вызванных усилением роли и влияния национальных и иных субкультур, имеющих существенные расхождения в ценностных ориентациях, что увеличивает степень конфликтогенности общества. Постиндустриальное общество во многих его проявлениях – реальность современного мира вместе с его противоречиями и проблемами.

На управление общественными процессами – на государственную власть – претендует множество как реальных, потенциальных, так и мнимых субъектов социальных отношений. В действительности их количество зависит от объема ресурсов, имеющихся в распоряжении участников (социальных институтов). Именно ресурсы определяют степень и роль влияния субъектов общественных отношений на политические процессы, обосновывают значимость субъектов для функционирования общества.

В большинстве традиционных социальных систем исторически сложилась ситуация, при которой наиболее важными средствами влияния обладает государство. В его распоряжении находятся практически все властно-значимые ресурсы (законодательные, силовые, идеологические и др.)³. Иные субъекты такими ресурсами не обладают.

На современном (постиндустриальном) этапе развития социума важнейшим субъектом, оказывающим влияние на общественные процессы, является гражданское общество⁴. Последнее понимается как совокупность социальных образо-

³ В данном случае мы рассматриваем государство в узком смысле – как совокупность государственных институтов, как форматизированную, иерархически управляемую (устроенную) организационную структуру, призванную увеличить и укрепить свое влияние на определенной территории и на людей, на ней проживающих.

ваний (групп, коллективов), объединенных специфическими интересами (экономическими, этническими, культурными и т.д.), реализуемыми вне сферы деятельности государства и позволяющими контролировать действия государственной машины. Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами. Гражданское общество реализуется в виде самоорганизующихся посреднических групп.

Гражданское общество является сферой самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организаций со стороны государственной власти.

Гражданское общество организуется после разделения сфер влияния между государством и гражданином. Сужение тотальной власти государства осуществляется через введение неотъемлемых прав человека по определенным неполитическим категориям.

Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества и их воздействия на социальные отношения раскрываются через призму гегелевского постулата единства и борьбы противоположностей. Государство и гражданское общество не могут существовать друг без друга, но социальные противоречия (неразрешимые, по утверждению К. Маркса) определяют конфликтный характер их взаимовлияния и взаимодействия. Объектами противоречий являются объем властно-значимых ресурсов, формы и содержание социального контроля, объем прав и свобод, возможность доступа к принятию властно-значимых решений, формированию общественного мнения. В современных либеральных обществах конфликт не носит явного, открытого характера. За длительный период общественного развития сформировались легитимные процедуры разрешения социальных противоречий, и имеющиеся механизмы регуляции социальных конфликтов воспринимаются обществом как эффективные.

В современных условиях государство в лице государственных (правительственных) организаций и учреждений, с одной стороны, и общество (граждане) в лице негосударственных (общественных) организаций и объединений – с другой, сосуществуют в рамках единого социального пространства. В силу взаимообусловленности их существования разрешение имеющихся противоречий происходит с учетом взаимных интересов.

С институциональной точки зрения общество представляет собой людей, не имеющих непосредственного отношения к властным структурам. Общество включает в себя людей, выступающих в роли:

- а) производителей ресурсов (в которых заинтересованы и власть, и экономика);
- б) потребителей продукции (имеющих первоочередное значение для экономики);
- в) общество выступает в роли источника власти (так, в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации народ является единственным источником

⁴ В данном случае общество также рассматривается нами в узком смысле: как совокупность негосударственных (общественных) институтов, включающая в себя тех же людей на той же территории, но во время (период) их невовлеченности в государственную сферу управления, надзора и контроля.

власти. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления).

Общество персонифицируется в людях, имеющих опосредованное отношение к власти и не обладающих ресурсами, равнозначными по степени влияния тем, которыми владеет государство.

Реальные цели граждан на этом уровне общественных отношений важны, но с позиции формального анализа не принципиальны. Принципиальным является вопрос о том, чем распоряжаются люди при достижении поставленных целей, что является их главным средством влияния. Опираясь на формулу Э. Тоффлера, определившего основными источниками влияния «силу, знание и богатство» [8, с. 408], главным средством влияния общества должно было бы выступать богатство. Однако в силу социально-экономических условий, сложившихся в современной России, «общественное богатство», или совокупность частных капиталов, на данный момент не способно выступать в роли значимого агента влияния.

Базисную цель общества определить очень сложно, в отличие от власти и экономики, представляющих собой общественные институты, отпочковавшиеся от общества в процессе исторического развития.

Общество – это институт институтов, и определение смысла его существования является предметом социальной философии. Однако сужение содержания проблемы позволяет сформулировать ключевой тезис, основанный на анализе потребностей общества. Общество нуждается, в том числе с точки зрения людей, его составляющих, в стабильности, экономическом процветании, культурном совершенствовании, умных политиках, справедливых законах, честных журналистах, беспристрастных судьях, высоком уровне жизни, безопасности и т.д. По существу, в этом нуждается каждый конкретный человек. Огромное количество задач, стоящих перед отдельным человеком, люди выносят и ставят перед обществом.

В этом заключается как сила, так и слабость общества. Сила, потому что общество по причине своего универсализма способно в принципе решить любую поставленную перед ним задачу. Слабость – потому что оно неспособно самостоятельно поставить эту задачу, и в результате немедленно попадает в зависимость перед тем, кому доверяет формулирование этой задачи. Это могут быть власть, экономика, религия, партия, отдельный человек или группа лиц.

Общество в силу объективных причин по определению неорганизовано. Деятельность власти и экономики связана корпоративными законами, но общество, просто в силу своей величины и многообразия поставленных задач, не способно создать корпоративную структуру, охватывающую весь социум. Поэтому любые попытки создать общественную структуру в рамках общества, например Общественную палату, представляют из себя нежизнеспособные конъюнктурные образования, способные решать лишь локальные задачи.

Конечно, в обществе существуют нормы морали, религии, культуры, которые выступают в качестве совокупности общепринятых норм, оценок и ценностей. Однако эти нормы постоянно оспариваются представителями контркультуры, тоталитарными сектами и др. И если власть и экономика как институты могут, защищая свое корпоративное пространство, изгнать из своей среды нарушителей корпоративных установок, то общество этого сделать не в состоянии.

Таким образом, только гражданское общество можно назвать действенным субъектом социальных отношений. И только наличие и развитое состояние демократических процедур в таком обществе позволяет ему осознавать и отстаивать собственные субъектные интересы в политике.

Важнейшим субъектом общественных отношений является государство, определяющей характеристикой для которого является категория власти. Существующее многообразие определений власти можно обобщить в нескольких основных категориях. С одной стороны, власть – это право принимать властно-значимые для всех остальных участников общественных отношений решения. Власть – это возможность распоряжаться многочисленными ресурсами и средствами (преимущественно силовыми). С другой стороны, власть – это система действующих органов государства, совокупность государственных, правительственных организаций и учреждений.

Целями указанного субъекта выступает стремление сохранить властно-значимые позиции, приумножение своих властных ресурсов и своего главного средства (силы), усиление контроля над остальными участниками процесса (желательно как можно более полного). Используя свой властный ресурс, государство навязывает обществу определенный стиль взаимоотношений в своих интересах.

В современной политологии принято считать, что существует три основных модели соотношения общества (личности) и власти (государства).

Первая модель представлена патерналистскими (Конфуций) и этатистскими (Платон, Аристотель, Заратустра) теориями, согласно которым государство обладает неоспоримым приоритетом и преимуществом перед человеком, оно изначально имеет право определять статус и права человека, каналы и пределы его политической активности.

Вторая модель строится на признании того, что в основе государства и его политики должны лежать права и природа человека. Дж. Локк, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон и другие либеральные мыслители настаивали на том, что высшей социальной ценностью является личность, на основе потребностей которой и должна базироваться вся система государственной власти. Они развивали возникшие еще в афинском полисе и римском праве идеи суверенитета личности. Государство объявлялось результатом соглашения свободных граждан, которые ограничивают его возможности вмешательства в их частную жизнь. В силу этого государство становилось подконтрольным народу. Главной же сферой реализации человека считалось гражданское общество, т.е. сфера независимых от государства горизонтальных связей индивидуумов, деятельности общественных объединений.

Третья модель, срединная, развивалась многими древними мыслителями, призывавшими к установлению гармоничных отношений между государством и личностью; не утратила она своих позиций и в настоящее время. Современные сторонники такой модели выступают за то, чтобы государство и индивид действовали в соответствии с принципами солидарности и subsidiarity. Первый из них предполагает, что благо каждого неразрывно связано с процветанием (или ослаблением) целого, с заботой каждого друг о друге и о государстве как воплощении гражданских уз. Второй принцип означает, что государство обязано оказывать помощь тем, кто не в состоянии самостоятельно обеспечивать себе достойную жизнь, у кого нет для этого необходимых средств и духовных

сил. Но такая помощь должна иметь избирательный и адресный характер, не вырождаясь в поддержку иждивенчества [7, с. 106–107].

Вторая модель, в известном приближении к ее основным критериям, так или иначе реализована в современных демократических странах Запада. В России доминирующим институтом всегда являлось государство, что было вызвано исторически сложившимися условиями формирования социума, государства, совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. В настоящее время государство продолжает доминировать над обществом в силу своей структурированности и организованности, в противоположность аморфности и неорганизованности российского общества, причиной которых является незрелость демократических институтов и процедур.

Рассматривая власть как систему государственных органов, необходимо иметь в виду, что государство – это всегда люди, которые выступают в роли: носителей власти, имеющих право принимать властные решения; распорядителей ресурсов; бюрократического аппарата, осуществляющего управленческую и организационную деятельность [9, с. 70–76]. Таким образом, власть персонифицируется в людях – носителях власти, лицах, облеченных соответствующими полномочиями.

Реальные цели людей, являющихся носителями власти, на уровне субъектов также важны, но не являются принципиальными. Для достижения поставленных целей занимаемые людьми властные позиции дают им возможность распоряжаться средствами, присущими именно государству, – насилием, законом и другими, суть которых сводится к принуждению. При этом в современном обществе важным средством контроля над обществом становится информационное воздействие на людей. У государства есть законные возможности инициировать информационные потоки, которые затем, тиражируемые средствами массовой информации, циркулируют в обществе.

По существу, именно государство и общество являются двумя самыми важными субъектами социальных отношений. При этом их взаимодействие в современном мире не только находится под непосредственным влиянием экономики, но зачастую и определяется ей.

В свою очередь, экономика как социальный институт и важнейший субъект общественных отношений способна существовать только в рамках отношений, природу которых определяют и государство и общество. Нам известно несколько вариантов взаимодействия государства и экономики, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1. Политика и экономика не связаны друг с другом.
2. Экономика – базис политики, политика – настройка над экономикой (К.Маркс).
3. Политика – концентрированное выражение экономики (В. Ленин).
4. Политика – доминанта экономики.

Каждый из этих вариантов имеет своих сторонников и последователей. Если первый вариант представим только в теории, четвертый был возможен в короткие периоды человеческой истории и на непродолжительное время, то два средних оказали весьма значительное влияние на историю и дальнейшую судьбу человечества. Так, в марксизме четко указывается на экономическую обусловленность общественных процессов. Однако было бы глубоко неверным сводить все общественные отношения только к экономике. Экономическая система является

лишь главной причиной, она лишь определяет развитие других систем общественной жизни. Существует обратная связь между сферами общества, пусть и расположенными по иерархии. Каждая последующая система оказывает обратное воздействие на предыдущие. Взаимное воздействие непосредственно связанных между собой общественных систем носит диалектический характер. В результате такого подхода общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном движении и развитии организм, ведущую роль в котором играют производственные отношения.

Этими четырьмя вариантами не исчерпывается все многообразие взаимодействия экономики и политики. Современные политические и экономические процессы позволяют говорить о наличии пятого варианта, суть которого заключается в пропорциональном соотношении взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия политики и экономики.

Бесспорным является тот факт, что уровень и характер экономической системы любого государства во многом зависят и предопределяются политической средой: формой политического правления и политическим режимом, характером политической власти и степенью ее легитимности, уровнем развития гражданского общества, личностью политического лидера страны, составом политической элиты, степенью развитости партийной системы и многим другим. В свою очередь, несомненно и то, что политическая система общества не может нормально функционировать, не имея соответствующего экономического обеспечения практически для всех политических процессов. Поэтому взаимосвязь и взаимозависимость политической и экономической систем общества – универсальное явление, характерное для всех государств во все времена их истории [4, с. 225–229].

Выделение из общества государства и экономики в отдельные социальные институты явилось своеобразным ответом на потребности времени. Для общества изначально указанные институты являлись общественными механизмами, выражающими в концентрированном виде общественные интересы и реализующими его жизненно важные потребности, организуя и координируя его деятельность, распоряжаясь его ресурсами. Но, однажды возникнув, данные институты начали самовоспроизводиться и с усложнением структуры общества зажили самостоятельной жизнью.

В современном мире схема, определяющая баланс государства и общества через систему равновесия ресурсов (экономику), зачастую оказывается нарушена. Общество в лице своих отдельных представителей обладает и знанием, и силой, и богатством (по Э. Тоффлеру), но они, как правило, выступают только в качестве источника ресурсов для других субъектов общественных отношений.

Там, где общество смогло сохранить или создать механизмы общественного контроля над властью и экономикой (такие механизмы мы называем обычно демократическими), – там установился определенный паритет участников. При отсутствии сдерживающих механизмов участники процесса моментально выстраиваются в вертикаль: власть – экономика – общество. С другой стороны, иная вертикаль (общество – экономика – власть) не может быть выстроена по причине заведомой нежизнеспособности.

Причина слабости общества в России заключается в неразвитости гражданского общества. Только гражданское общество имеет возможность использовать свой главный ресурс, свое главное средство – демократию (народовластие).

Именно развитые демократические институты являются на данном этапе развития общественных отношений наиболее эффективными средствами достижения всей совокупности общественных интересов. Таково положение вещей, исходя из позиции либерально-демократического подхода.

Когда власть, экономика и общество осознают свою взаимную зависимость друг от друга и понимают, что утрата одного звена приводит к разрушению всей системы, они создают сложную систему сдержек и противовесов, поддерживающую систему в состоянии относительной стабильности. Система функционирует в условиях непрерывного позиционного торга. Но изменениям подвергаются не сами элементы сложившейся системы, а совокупность взаимосвязей и взаимоотношений между ними.

Определяющим фактором существования подобной системы является политическая, экономическая и социальная стабильность. Связи оттачиваются и шлифуются до блеска, приобретая ритуальный характер, воспроизведение которого происходит уже не по причине знания механизмов действия этих связей, а в силу традиционализма мышления, ограниченного пределами эффективности каждого института. Система становится структурой жестко связанных между собой элементов, и любое вмешательство извне, изменение среды обитания, разрушает систему связей, выводит систему из равновесия и приводит к ее разрушению, включая возможную гибель и власти, и экономики, и общества.

Когда же складывается горизонтально ориентированная, без единого центра принятия решений (сетевая) структура гибко связанных между собой элементов (государства, общества и экономики), она застрахована от системных ошибок, перегрузок, непрохождения сигнала (в случае возникновения проблем он пойдет по другому каналу, но в любом случае достигнет своего адресата). В данной структуре совершенствуются и развиваются в силу законов конкуренции не только связи, но и сами элементы системы.

Реализоваться подобная система способна только в условиях наличия организованного меньшинства, представляющего общество и в силу своей организованности способного эффективно управлять и владеть основным ресурсом системы – экономикой. Общественные отношения между основными субъектами социума должны выстраиваться на основе партнерских и/или конкурентных отношений. При этом необходимо соблюдение ряда обязательных условий: реальное разделение властей, независимые суды, свободный от диктата государства бизнес, независимые СМИ, общественные организации, политические партии, конфессии, самоорганизованные граждане, система свободных выборов, референдумов, политические, социальные и прочие институты, обладающие широкой свободой в рамках закона.

Таким образом, признавая за государством определяющую роль субъекта экономических отношений в обществе, в современных условиях мы должны учитывать роль и влияние всего множества социальных субъектов и институтов. Без учета воздействия последних государство окажется неспособным реализовать субъектные функции по управлению и регулированию экономическими отношениями и процессами.

Библиографический список

1. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть. М.: ЮКЭА, 2002. 832 с.
2. Макаров В.Л. Экономика // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 628.
3. Белов Г.А. Общество традиционное // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 72–73.
4. Полунина Г.В. Политология. М.: Акалис, 1996. 275 с.
5. Семигин Г.Ю. Субъекты политики // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 477–478.
6. Сидорович А.В. Курс экономической теории. М.: ДиС, 2001. 832 с.
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004. 669 с.
8. Халипов В.Ф. Власть: Кратологический словарь. М.: Республика, 1997. 431 с.